Подполковн. Н. Зайченко.

BB255
3 314

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

8297

1. Причины войны.
2. Группировка европейскихъ государствъ.
3. 1-ая группа — около Россіи.
4. 2-ая группа — около Германіи.
5. 3-ья группа — нейтральныя государства.
6. Причина группировки культурныхъ государствъ около Россіи.
7. Причина группировки малокультурныхъ государствъ около Германіи.
8. Подготовка Германіи къ войнѣ.
9. Рессурсы Россіи и ея союзниковъ.
10. Планъ войны Германіи.
11. Планъ Россіи и ея союзниковъ.
12. Измѣненіе плановъ; 2-й планъ Германіи.
13. Измѣненіе плана Россіи.
14. Выполненіе Германіей 2-го плана кампаніи.
15. Дѣйствія Россіи и ея союзниковъ въ періодъ 2-го наступленія Германіи.
16. 3-й планъ Германіи.
17. Дѣйствія Россіи и ея союзниковъ.
18. Заключеніе.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА — 1915.

НЕДОСЧАТЕЛЬНЫЙ ФОНД

Подполковн. Н. Зайченко.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Р. А. К. № Wch. 208
№ Inw. 8297
341
3-17

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°, Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА — 1915.

2 экз.

К.
П
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
1986
ВВ255 р
З 314
1200
28
181849
4

Краткій очеркъ текущихъ событій *).

Причины войны.

Только въ началѣ іюля 1914 г., то-есть, за 2—3 недѣли до объявленія войны, въ разныхъ слояхъ общества начали раздаваться тревожные вопросы: «неужели возможна Европейская война? Неужели 20-е столѣтіе можетъ омрачиться кровавымъ кошмаромъ?» Эти вопросы жадно искали отвѣта и нашли его скорѣе, нежели ожидали: 19 іюля Германія объявила войну, а еще нѣсколько дней спустя объявила войну и Австрія. Однако легкость въ настроеніи общества, съ какой былъ принятъ вызовъ, брошенный Австріей и Германіей, выразилась въ глубокомъ убѣжденіи, что война не будетъ продолжительной, что она протянется не долѣе четырехъ—пяти мѣсяцевъ.

Вотъ та политическая недальновидность широкихъ слоевъ общества, которая свидѣтельствовала какъ-бы о неожиданности и маловажности случившагося! Весьма немногимъ приходило въ голову разобраться въ томъ сложномъ процессѣ духовныхъ воззрѣній и политическихъ тенденцій, которыя такъ властно царили въ умахъ Германіи. Немногіе потрудились припомнить и взвѣсить тѣ историческіе факты, которые указывали на важность и сложность громаднаго событія, повисшаго надъ всей Европой и въ частности надъ Россіей. Почти всѣмъ война казалась самымъ простымъ и обыкновеннымъ явленіемъ—явленіемъ честолюбивыхъ замысловъ одного

*) Настоящій очеркъ, къ сожалѣнію, по нѣкоторымъ причинамъ вышелъ чисто конспективнаго характера, а потому не дастъ читателямъ о текущихъ событіяхъ той полноты впечатлѣнія, на какую разсчитывалось.

человѣка, Вильгельма. На его голову посыпались проклятія. Стали копаться въ семейной хроникѣ Гогенцоллерновъ, искать пророчествъ и предсказаній, касавшихся его личности.

А между тѣмъ причины вспыхнувшей войны лежали гораздо глубже. Достаточно познакомиться съ нѣкоторыми историческими документами и многими фактами, характеризующими германца, чтобы увидѣть причину вспыхнувшаго пламени не въ лицѣ одного человѣка, а въ лицѣ всей націи, борющейся за идею мірового господства.

Въ чемъ главная суть этой идеи и когда начался зародышъ борьбы, видно изъ слѣдующаго. Передъ нами дневникъ фрейлины жены царевича Алексѣя Петровича Аргеймъ *): «я не слишкомъ люблю русскихъ, но всетаки не ожидала, что мои соотечественники такъ ненавидятъ Россію. Кажется иногда, что въ этой ненависти—тайный страхъ; какъ будто мы, нѣмцы, предчувствуемъ, что кто-то кого-то непремѣнно съѣстъ: или мы—ихъ, или они—насъ». Эти слова около 200 лѣтъ тому назадъ были занесены Аргеймъ послѣ бесѣды ея въ интимномъ кругу съ барономъ Левенвольдомъ, австрійскимъ резидентомъ Плейеромъ, гановерскимъ секретаремъ Веберомъ и царскимъ лейбъ-медикомъ Блюментростомъ. Не лучшее ли доказательство уже тогда сложившагося въ Германіи мнѣнія въ необходимости борьбы съ Россіей на жизнь и на смерть? Правда, оно господствовало лишь только въ умахъ видныхъ представителей Германіи и въ умахъ тѣхъ, которые были призваны Петромъ въ Россію культуртрегерами.

Но вотъ, прошло столѣтіе, и то, что было въ мысляхъ отдѣльныхъ лицъ, стало доминирующимъ въ самыхъ широкихъ кругахъ Германіи подъ давящимъ гипнозомъ метафизическихъ системъ Гегеля и Шеллинга, въ особенности перваго. Гегель въ своей философіи говоритъ: «боль-

*) Д. С. Мережковскій: „Петръ и Алексѣй“ (III. Антихристъ), стр. 156, Изданіе М. В. Пирожкова. 1907 г.

шинство народностей выражаютъ собой тѣ односторонности и крайности, на которыя распадается идея въ процессѣ своего діалектическаго развитія, но есть великія націи, которымъ суждено примирить эти односторонности въ высшемъ возсоединяющемъ синтезѣ». Гегель настаивалъ, что эта роль принадлежитъ Германіи.

Шеллингъ: «каждая народность осуществляетъ какую-нибудь идею; но есть идеи частныя, мелкія и есть крупныя, всемірно-историческія, сообразно чему и народы дѣлятся на всемірно-историческіе, первостепенные и неисторическіе, второстепенные. Первые должны властвовать, вторые—подчиняться».

Разберемся, насколько возможно въ предѣлахъ краткости изложенія, съ сущностью этихъ метафизическихъ системъ. И первый и второй представители указанныхъ философскихъ воззрѣній какъ бы не признаютъ права существованія націй, кромѣ германской, въ связи съ ихъ бытовымъ укладомъ, историческимъ развитіемъ и развитіемъ духовныхъ началъ въ непосредственной близости съ сердцемъ и чувствомъ. По ихъ мнѣнію, идея о существованіи націи, пропущенная черезъ сухой фильтръ ума и только ума, должна царить надъ Вселенной; а равно долженъ существовать и полный эгоизмъ, какъ система умственныхъ убѣжденій, ведущая къ полной эмансипаціи личности и усиливающая въ человѣкѣ самоуваженіе,—вотъ что должно служить въ основѣ организаціи будущаго общества и государства.

Послѣдующіе философы и мыслители не только не подавили столь самоувѣреннаго и заносчиваго направленія ума, а, наоборотъ, высказывались, что право и обязанность Германіи въ интересахъ прогресса, мірового прогресса, заставляютъ ее захватить въ свои руки всюду вліяніе духовное и политическое, при помощи котораго движеніе прогресса пойдетъ ускореннымъ темпомъ; при этомъ не исключалась возможность проявленія грубой силы. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что Германія, являясь страной ученыхъ и мыслителей, явилась въ то же время и страной вооруженнаго народа,

возводя бряцаніе оружіемъ въ культъ. Надѣвая на себя все толще и толще стальную броню, она стала потрясать желѣзнымъ кулакомъ, требуя къ себѣ исключительнаго вниманія и угодничества. Нужно только удивляться той мягкости и добросердечности со стороны сосѣдей, на которыхъ такъ безцеремонно простирала свои вожделѣнія Германія! Такъ или иначе для нея назрѣлъ вопросъ осуществленія стремленій къ міровой гегемоніи и прорвался въ бурныхъ и жестокихъ выступленіяхъ противъ «не историческихъ», «второстепенныхъ» народностей.

Грубыя и циничныя выраженія нѣмцевъ: «Россія будетъ навозомъ для удобренія будущей Великой Германской имперіи», ясно показали, что главная сила ненависти, а значитъ и удара, должна прійтись на Россію. Серьезность и грандіозность борьбы были высказаны въ манифестахъ, которые, къ сожалѣнію, по той же политической недальновидности плохо были поняты обществомъ. Первый—Вильгельма: «я буду сражаться до тѣхъ поръ, пока у меня не останется ни одного солдата». Второой—нашего Государя Императора: «я не положу оружія до тѣхъ поръ, пока на моей территоріи не останется ни одного непріятельскаго солдата».

Вдумайтесь въ эти манифесты, и вы поймете всю тяжесть создавшагося положенія! Первый говоритъ—либо осуществленіе идеи мірового господства, либо гибель не только монархіи, но и цѣлой Германской націи; второй скромно заявляетъ, что онъ не позволитъ уничтожить національную самобытность, исторически сложившійся укладъ жизни и простоту идей, идущихъ въ соотвѣтствіи ума и сердца.

Группировка европейскихъ государствъ въ войнѣ.

Разыгралась кровавая драма, въ которой главными дѣйствующими лицами несомнѣнно являются Россія и Германія, и только онѣ однѣ рѣшатъ судьбу Европы. Всѣ же остальныя государства, втянутыя въ эту войну, являются лишь простыми статистами, помогающими этимъ двумъ наиболѣе рельефно сыграть роль въ борьбѣ на жизнь и на смерть за идею. Въ силу этого, при краткой оцѣнкѣ текущихъ событій, а равно и при выводахъ

о конечномъ результатѣ ихъ, я полагаю возможнымъ и достаточнымъ говорить только о Германіи и Россіи, останавливаясь на другихъ государствахъ постольку, поскольку участіе ихъ склоняетъ чашу вѣсовъ на ту или другую сторону. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что духовное и матеріальное состояніе остальныхъ государствъ менѣе страдаетъ отъ тяжести переживаній; наоборотъ, нѣкоторымъ изъ нихъ въ этомъ направленіи пришлось перейти предѣлъ упругости, но все-таки роль ихъ второстепенная, а не главная.

Первая группа— около Россіи.

Сообразно съ этимъ посмотримъ на группировку условно второстепенныхъ государствъ около главныхъ— Россіи и Германіи. Франція давно уже находилась въ союзѣ съ Россіей. Передъ самымъ началомъ войны намѣчалось тяготѣніе Англіи къ Россіи, которое и заключилось присоединеніемъ въ качествѣ союзницы. Недавній врагъ Россіи, Японія, тоже примкнула къ ней. Италія, находившаяся въ союзѣ съ Германіей, неожиданно для послѣдней, съ объявленіемъ войны, заявила свой нейтралитетъ, а потомъ примкнула къ Россіи. Наконецъ, маленькая Сербія, явившаяся какъ бы зачинщицей (на самомъ дѣлѣ Германія) въ этой борьбѣ, взята Россіей подъ свое покровительство, какъ тотъ подростокъ, который начинаетъ кулачный бой. На защиту интересовъ послѣдней встала и Черногорія.

Вторая группа— около Германіи.

Германія давно уже стала оказывать сильное вліяніе на Австрію, которое и выразилось объявленіемъ войны Россіи. Съ развитіемъ борьбы къ Германіи присоединилась Турція, а послѣ годичнаго колебанія примкнула къ ней Болгарія.

Третья группа: нейтральныя государства.

Остальныя государства, пока еще не втянутыя въ борьбу, держатся выжидательной политики.

Такимъ образомъ въ гигантской европейской войнѣ получилась слѣдующая группировка: Россія, Франція, Англія, Италія, Японія, Бельгія, Сербія и Черногорія—съ одной стороны, Германія, Австрія, Турція и Болгарія—съ другой, и всѣ остальныя государства— съ третьей.

Первыя двѣ группы уже болѣе года находятся въ сферѣ удушливой атмосферы войны, а послѣдняя стоитъ насторожѣ, ожидая момента примкнуть туда, гдѣ выгоднѣе.

Разсматривая эти группы, мы видимъ чрезвычайно любопытное явленіе: вокругъ «некультурной» Россіи сконцентрировались самыя культурныя государства Европы, тогда какъ около «культурной» Германіи размѣстились малокультурныя. Это обстоятельство какъ бы говоритъ о высоко-нравственныхъ идеяхъ, на защиту которыхъ стали первыя, и эгоистическихъ и матеріальныхъ, во имя которыхъ выступили вторыя.

Причины группировки культурныхъ государствъ около Россіи.

Культурныя государства Европы давно уже понимали тайныя намѣренія Германіи господствовать надъ Европой, не считаясь, какъ я сказалъ раньше, ни съ особенностями просвѣтительныхъ началъ, ни съ національными особенностями и проч. въ другихъ государствахъ. Они видѣли быстрый ростъ промышленности въ ней съ явнымъ презрѣніемъ къ таковой другихъ странъ, считая ее тамъ несовершенной; они видѣли въ Германіи лихорадочно-нервное стремленіе захватить торговлю; они видѣли въ ней особый просвѣтительный и религіозный культъ, который снисходительно относился къ таковымъ же другихъ государствъ; они видѣли планомѣрную и упрямо-настойчивую колонизацію ея въ другихъ государствахъ, въ особенности въ Россіи, которую она стала охватывать кольцомъ; наконецъ, они видѣли воинственный духъ всей германской націи, растущій все больше и больше и вылившійся въ реальныхъ формахъ созданіемъ колоссальныхъ техническихъ военныхъ средствъ для какой-то борьбы.

Не это ли встревожило Англію, Францію, Италію и др. и заставило примкнуть къ Россіи, чтобы на грубое проявленіе и насиліе духовной и матеріальной мощи Германіи отвѣтить тѣмъ же и доказать преступное заблужденіе послѣдней, считавшей свою идею непогрѣшимой?

Малокультурныя государства примкнули къ Германіи, преслѣдуя исключительно матеріальныя выгоды въ смыслѣ территоріальныхъ и денежныхъ посуловъ и еще больше потому, что ей задолго до войны удалось тамъ склонить политическое равновѣсіе въ свою сторону насажденіемъ родственныхъ правителей и сильныхъ политическихъ агитаторовъ.

Причины группировки малокультурныхъ государствъ около Германіи.

Какъ же шла въ Германіи подготовка къ рѣшенію проблемы мірового господства?

Подготовка Германіи къ борьбѣ; рессурсы съ которыми она выступила.

На это важно отвѣтить, чтобы знать духовные и матеріальные рессурсы, съ которыми она такъ дезко выступила.

Какъ я раньше сказалъ, идея мірового господства въ германской націи зародилась уже давно, но осуществить ее не удавалось то вслѣдствіе соціальныхъ и религіозныхъ эволюцій въ самой Германіи, тогда еще состоящей изъ мелкихъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ государствъ, то вслѣдствіе постоянныхъ внѣшнихъ войнъ за самостоятельность. Но вотъ французская революція съ девизомъ liberté, égalité et fratérnité, и особенно разгромъ Германіи при Іенѣ въ эпоху наполеоновскихъ походовъ производятъ потрясающее впечатлѣніе на Пруссію и она употребляетъ усилія, чтобы собрать въ одно цѣлое всѣ германскія государства. Скоро это ей удается. Появилась Германская имперія во главѣ съ Прусскимъ королевствомъ. Явилось духовное объединеніе. Началась дружная работа во всѣхъ отрасляхъ сложной государственной машины. Главное вниманіе было обращено на образованіе и воспитаніе народа. Самыми почетными работниками стали воинъ и учитель; послѣдній сыгралъ выдающуюся роль во Франко-Прусской войнѣ 1870 г., послѣ которой выраженіе «побѣдилъ школьный учитель» стало въ Германіи нарицательнымъ.

Наступившее послѣ семидесятаго года спокойствіе въ Европѣ позволило Германіи закончить спайку государства и приступить къ подготовкѣ осуществленія идеи. Богатая опытомъ, воспитанная въ лишеніяхъ и тяже-

лыхъ переживаніяхъ, она ясно понимала, что добиться намѣченной цѣли можно только путемъ оружія и политическихъ «нестроеній» у сосѣдей. Эти два фактора она и начала проводить въ жизнь съ изумительной настойчивостью.

Сильно развивая промышленность, торговлю и экономическое положеніе, Германія на первый планъ поставила заботу объ укрѣпленіи границъ, созданіи арміи, вообще всего того, что носитъ названіе милитаризма. Одновременно съ симъ началась интенсивная колонизація и насажденіе въ другихъ государствахъ германскихъ «дѣятелей», которымъ вмѣнялось въ обязанность усыплять бдительность и осторожность сосѣдей, устраивая у нихъ разнаго рода «нелады».

Прошло сорокъ лѣтъ, и политика милитризма и мирнаго завоеванія наиболѣе опасныхъ и сильныхъ государствъ прошла съ удивительной легкостью. Выросла желѣзная Германія, желѣзными нитями опутывающая многія государства; появились въ ней колоссальныя военно-техническія сооруженія, какъ Эссенскіе заводы Круппа, великолѣпно обученная армія съ чудовищной дисциплиной и пышный букетъ «правителей».

Одновременно съ этимъ Германія все больше и больше обогащалась на чужой счетъ путемъ захвата промышленности и тяжелыхъ торговыхъ договоровъ.

Таковы главные рессурсы, съ какими нашъ врагъ нашелъ своевременнымъ нанести послѣдній ударъ.

Насколько велики оказались эти ресурсы, многое уже говоритъ то, что она имѣетъ возможность съ избыткомъ снабжать своихъ союзниковъ и вооруженіемъ, и снаряженіемъ, и кадрами, и деньгами. Этого же самаго положенія достаточно, чтобы не говорить о средствахъ, какими располагаютъ союзныя съ Германіей государства, такъ какъ она, и только она одна, несетъ на своихъ плечахъ всѣ тяжести войны.

Рессурсы Россіи и ея союзниковъ.

Какимъ же запасомъ всего необходимаго для великой борьбы располагала Россія?

Если духовная мощь государства слагается изъ широ-

кихъ просвѣтительныхъ теченій и свободнаго развитія соціальной жизни, то въ этомъ отношеніи Россія оказалась далеко не богатой въ силу разнородности населенія, нѣкоторыхъ историческихъ особенностей и несовершенства внутренней политики. Послѣднее, конечно, послужило причиной, что она не могла итти на одномъ уровнѣ съ западно-европейскими государствами, а потому и отстала отъ нихъ, какъ выражаются, «на 100 лѣтъ». Духовная бѣдность несомнѣнно отразилась на экономическомъ положеніи, развитіи промышленности и внѣшней торговлѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что располагая громадными естественными богатствами, Россія явилась слабѣе своихъ сосѣдей и не могла развить свою военную мощь пропорціонально таковой же у Германіи съ Австріей. Понимая ихъ тайныя намѣренія и зная свою относительную слабость, Россія старалась компенсировать ее путемъ союзовъ съ другими государствами, какъ Франція, Англія.

Союзники Россіи, далеко ушедшіе отъ нея духовно и матеріально, по идеѣ были противъ развитія милитаризма и считали не только возможнымъ, но и необходимымъ улаживать рѣшеніе спорныхъ внѣшнихъ вопросовъ мирными конференціями; въ случаѣ же неизбѣжности войны полагали достаточнымъ усиливаться помощью коалицій.

Мы и наши союзники были увѣрены, что сумма нашихъ вооруженныхъ силъ и средствъ настолько велика, что борьба не потребуетъ особыхъ напряженій, будетъ успѣшной и сведется лишь къ вопросу продолжительности; при чемъ только одна Англія допускала войну затяжной. Такой оптимизмъ прежде всего дурно отразился на внѣшней политикѣ, развязавъ руки Германіи, на единствѣ дѣйствій и на заготовкѣ боевыхъ средствъ.

Планъ войны Германіи.

Противоположность намѣреній создаетъ и противоположность плановъ. Такъ какъ у Германіи были намѣренія агрессивныя, а у насъ мирныя, то и планы у Германіи—наступательные, а у насъ—оборонительные. Объ этихъ планахъ въ настоящее время можно говорить

постольку, поскольку они уже вылились въ реальную форму.

Германія, небольшая по занимаемому пространству и богатая желѣзнодорожными сѣтями, имѣла полную возможность быстро сосредоточивать свои войска тамъ, гдѣ это нужно было въ данный моментъ. Совершенная же система мобилизаціи арміи позволяла ей въ самый кратчайшій срокъ выставлять на любомъ фронтѣ подавляющую массу войскъ и считать, что Россія въ началѣ войны для нея совершенно не страшна, а потому и рѣшила первый смертельный ударъ нанести Франціи, вывести ее изъ строя и тѣмъ самымъ парализовать дѣйствія Англіи на материкѣ. Въ то же самое время Австрія, выдѣливъ минимумъ своихъ силъ противъ Сербіи, всѣми остальными должна была давить на Россію, отвлекая ее отъ границъ Германіи. Затѣмъ, покончивъ съ Францей, совмѣстно съ Австріей, всѣми силами обрушиться на Россію, разгромить ея армію и продиктовать миръ на тѣхъ условіяхъ, о которыхъ она думала въ теченіе многихъ лѣтъ.

Порвавъ всѣ нити съ культурными государствами, Германія дерзко и цинично отказалась отъ всѣхъ гуманныхъ принциповъ культуры въ способахъ и средствахъ веденія войны. Становясь во главѣ малокультурныхъ государствъ, она стала нести всѣ свойства послѣднихъ: грубость, чрезмѣрную жестокость, презрѣніе къ самымъ элементарнымъ понятіямъ о чужомъ правѣ и чужой собственности. Первыми жертвами этого чудовища, опьяненнаго иллюзіей мирового господства, пали Бельгія и Люксембургъ, скромно заявившіе о своемъ нейтралитетѣ. Какъ разъяренное животное, бросаясь на противника, уничтожаетъ и ломаетъ все на пути, такъ и Германія сметаетъ пышный цвѣтокъ Бельгію только потому, что она своимъ географическимъ положеніемъ мѣшаетъ быстротѣ выполненія плана.

Планъ Россіи и ея союзниковъ.

Держась оборонительной тенденціи, Россія съ объявленіемъ войны должна была сосредоточить войска на линіи крѣпостей по р. Нѣману, прикрываясь обронительной

линіей по р. Вислѣ, такъ называемымъ передовымъ плацдармомъ. Такимъ образомъ почти все Царство Польское оставалось свободнымъ для занятія германцами. Въ связи съ этимъ планомъ изъ Польши еще въ мирное время были выведены наши войска. Необходимость оставленія безъ обороны нѣкоторой части своей территоріи вытекала изъ медленности мобилизаціи и сосредоточенія войскъ, а самое главное—изъ географическаго положенія этой территоріи, представлявшей мѣшокъ, неудобный и опасный для операцій. Дальнѣйшій планъ заключался въ томъ, чтобы при благопріятно сложившихся условіяхъ, демонстрируя противъ границъ Германіи, главный ударъ направить на Австрію, раздавить ее и спѣшнымъ маршемъ на Силезію, въ наиболѣе уязвимое и больное мѣсто Германіи, заставить ее просить мира, который обезпечилъ бы разъ навсегда спокойствіе Европы.

Планъ нашихъ союзниковъ во многомъ сходился съ нашимъ, то-есть сначала они должны были держаться обороны, а затѣмъ уже произвести давленіе въ томъ пунктѣ, который могъ бы оказать наиболѣе существенное значеніе при выполненіи плана Россіей.

Измѣненіе плановъ; второй планъ Германіи.

Не прошло двухъ-трехъ мѣсяцевъ, какъ планы воюющихъ сторонъ, детально разработанные въ мирное время, спутались.

Неожиданное геройское сопротивленіе Бельгіи, устойчивость Франціи съ Англіей, а затѣмъ полное пораженіе Австріи русскими и быстрое движеніе ихъ въ Галицію и въ восточную Пруссію заставили Германію отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія на Францію, занять по отношенію къ ней положеніе обороны и перенести центръ своего вниманія исключительно на Россію. Но и здѣсь, въ Россіи, несмотря на быстроту и силу удара, Германія потерпѣла неудачу и вынуждена была, тоже приступивъ къ оборонѣ, разработать новый планъ кампаніи. При этомъ она нашла своевременнымъ осложнить дѣйствія Россіи и ея союзниковъ выдвиженіемъ резерва въ лицѣ Турціи и политическимъ сумбуромъ на Балканахъ.

Новый планъ — второй — въ сущности сводился къ тому, чтобы попрежнему, обороняясь со стороны Франціи, своимъ непосредственнымъ вмѣшательствомъ въ дѣла Австріи поднять въ ней упавшій духъ, привести въ порядокъ ея арміи и, уже не выпуская изъ рукъ общаго руководства, продолжать наступленіе на Россію. Турція должна была двинуть одну армію къ Кавказской границѣ, чтобы оттянуть туда часть русскихъ войскъ, а остальныя расположить для обороны границъ и главнымъ образомъ Дарданеллъ отъ возможнаго вторженія англо-французскихъ войскъ.

Измѣненіе плана Россіи.

Какъ только выяснилось намѣреніе Германіи направить всѣ силы на Францію, Россія сразу отказалась отъ выжидательнаго плана и рѣшила, перенеся сосредоточеніе войскъ на р. Вислу, перейти немедленно въ наступленіе на Австрію и одновременно съ тѣмъ двинуть часть войскъ въ Восточную Пруссію, чтобы ослабить ударъ, занесенный Германіей на Францію.

Дѣйствуя рѣшительно и настойчиво, Россія сразу достигла значительныхъ успѣховъ: Австрія потеряла часть своей территоріи и почти всѣ крѣпости, замыкающія проходы черезъ Карпатскій хребетъ; ея войска потерпѣли полное пораженіе и едва-едва сдерживали быстроту русскихъ войскъ отъ продвиженія въ глубь страны.

Выступившей къ этому времени Турціи, русскія войска тоже нанесли чувствительный ударъ, разбивъ ея армію въ Саракомышскомъ направленіи. Эти успѣхи Россіи помогли спасенію Франціи отъ разгрома и побудили Германію къ наступленію на своего главнаго врага. Однако это наступленіе не имѣло особаго успѣха и закончилось съ наступленіемъ зимы позиціонной войной.

Выполненіе Германіей второго плана кампаніи.

Располагая, какъ я раньше сказалъ, громадными запасами кадровъ и вооруженія и пользуясь большимъ вліяніемъ въ Аврстіи и Турціи, Германія спѣшно и настойчиво приступила къ исползованію того и другого. Единодушіе, быстрота и стройность работы позволили

ей въ теченіе зимняго періода привести въ порядокъ австрійскую армію, пополнить свою и увеличить численность корпусовъ. Одновременно съ этимъ, неутомимо работая надъ поднятіемъ бодрости духа въ обществѣ, она успѣла привести военную промышленность въ самомъ широкомъ масштабѣ, благодаря чему появилось колоссальное число всевозможныхъ боевыхъ средствъ. Чтобы установить прочную спайку со своими союзниками, Германія широко провела въ жизнь свое вліяніе путемъ посылки туда офицеровъ, инженеровъ, техниковъ. Работа закончилась успѣшно. Съ наступленіемъ весны, сосредоточивъ превосходныя силы подъ Краковомъ и въ Восточной Пруссіи, Германія обрушилась на Россію, стремясь въ кратчайшій срокъ разбить русскую армію. Наступленіе сопровождалось примѣненіемъ тѣхъ ужаснѣйшихъ средствъ, о которыхъ нечего говорить, такъ какъ они всѣмъ извѣстны. Оттѣснивъ русскую армію, но не разбивъ ее, Германія приступила къ составленію третьяго плана.

Проведеніемъ второго плана Германія выиграла у Россіи значительную часть территоріи и усилила свое вліяніе на Балканахъ и Востокѣ. Послѣднее побудило выступить противъ насъ Болгарію, заставило Грецію принять двойственную политику. Иначе говоря, толкнуло третью группу принять положеніе далеко небезразличное для Россіи и ея союзниковъ.

Дѣйствія Россіи и ея союзниковъ въ періодъ второго наступленія Германіи.

Зимній періодъ, такъ широко использованный Германіей, въ Россіи и у ея союзниковъ прошелъ вяло, безъ всякой дальнѣйшей подготовки въ увѣренности скораго истощенія силъ и средствъ врага. Недооцѣнивая живучести Германіи, и правящія сферы, и пресса, и общество эту увѣренность черпали изъ какихъ-то непонятныхъ источниковъ о наступившемъ въ Германіи голодѣ, о недостаткѣ мѣди для снарядовъ, объ отсутствіи живой силы для пополненія арміи, о растущемъ недовольствѣ народа войной и прочее. Словомъ, выходило, что у ядовитаго змія быстро стали выпадать зубы и онъ скоро будетъ совершенно безвреденъ, а потому нѣтъ никакой

надобности напрягать силы и средства на его уничтоженіе! Та же увѣренность несомнѣнно отразилась и на нѣкоторой беззаботности во внѣшней политикѣ. Однако наступившая весна показала иное.

Русская армія вынуждена была отступить въ глубь страны подъ сильнымъ натискомъ противника. Незадолго передъ этимъ выступившая противъ Австріи Италія не внесла особаго облегченія въ создавшемся серьезномъ положеніи, такъ какъ съ выступленіемъ она пропустила удобный моментъ,—ей нужно было броситься на Австрію въ періодъ ея растерянности отъ крупныхъ неудачъ съ Россіей, а не тогда, когда она оправилась въ желѣзныхъ рукахъ Германіи. Англія и Франція съ большимъ напряженіемъ вели позиціонную войну, закончившуюся незначительнымъ продвиженіемъ впередъ на западномъ фронтѣ, и съ такими же трудностями боролись въ Дарданеллахъ. Тѣмъ не менѣе, если положеніе нашихъ союзниковъ къ моменту остановки наступленія Германіи на Россію не измѣнилось, то положеніе наше ухудшилось: мы потеряли крѣпости и заняли ту линію обороны, о которой и не предполагали въ мирное время.

Третій планъ Германіи.

Продвинувшись въ глубь Россіи много дальше ея оборонительной линіи, но не разбивъ арміи, Германія рѣшила, снова обороняясь на всѣхъ фронтахъ, совмѣстно съ выступившей уже Болгаріей покончить съ Сербіей и, соединившись съ Турціей, заставить капитулировать англо-французскія войска на Балканахъ и Галлиполи.

Избавивъ Турцію отъ опасности со стороны нашихъ союзниковъ, она дастъ возможность послѣдней двинуть большія силы на Кавказскій фронтъ. Успѣшное выполненіе Балканскаго плана, по мнѣнію Германіи, будетъ сигналомъ для Персіи присоединиться къ Турціи; по этому же мнѣнію, серьезная угроза на Кавказѣ естественно должна раздвоить вниманіе Россіи и отвлечь туда часть силъ съ австро-германскаго фронта, ослабивъ послѣдній. Зима позволитъ ей снова привести свою

армію въ порядокъ и пополнить боевыя средства. Весною же, или нѣсколько позднѣе, бросить свои полчища опять на Россію, чтобы на сей разъ добиться полныхъ и рѣшительныхъ успѣховъ.

Выполненіе этого плана уже началось. Бѣдная маленькая Сербія, сдавленная тисками Болгаріи и Австро-Германіи, едва-едва оказываетъ сопротивленіе и, геройски отбиваясь, уходитъ въ глубь своей маленькой территоріи въ горы.

Дѣйствія Россіи и ея союзниковъ.

Употребивъ нечеловѣческія усилія, Россія пріостановила натискъ Германіи, перешла въ наступленіе, и, пополняя убыль въ арміи, напрягаетъ не мало труда къ постановкѣ на должную высоту запоздавшей военной промышленности, которая должна довести всѣ боевыя и техническія средства до возможнаго приближенія къ таковымъ въ Германіи.

Серьезность положенія, создавшагося на Балканахъ выступленіемъ Болгаріи и наступленіемъ Австро-Германіи, заставила Англію и Францію выслать войска на поддержку Сербіи и болѣе рѣшительно сказать свое слово по поводу внѣшней политики Греціи.

Заключеніе.

Заканчивая краткій очеркъ теченія безпримѣрнаго въ исторіи по грандіозности событія, является необходимость суммировать тѣ причины, которыя пока склонили чашу вѣсовъ на сторону Германіи; ярко ихъ оттѣнить, чтобы онѣ послужили полезнымъ урокомъ въ дальнѣйшемъ развитіи событія уже въ нашу пользу. Мы видѣли изъ очерка, что Германія готовилась задолго до войны; что она готовилась въ теченіе войны, въ теченіе затишья; готовилась духовно и матеріально; что она, раскинувъ всюду сѣти, неустанно подготовляла всюду, гдѣ только возможно, симпатіи на свою сторону среди нейтральныхъ государствъ, не стѣсняясь въ средствахъ и способахъ, прибѣгая къ чисто іезуитской тенденціи: «всѣ средства хороши, разъ они ведутъ къ намѣченной цѣли».

Мы и наши союзники это видѣли, но исчерпывающихъ мѣръ къ противодѣйствію не предпринимали, какъ бы

181849

потому, что Россія разсчитывала на матеріальную мощь Англіи и Франціи, а послѣдняя—на живую мощь Россіи, и еще, быть можетъ, потому, что не знали настоящихъ размѣровъ подготовки Германіи къ войнѣ. Это было до войны, во время войны, во время затишья. Дѣйствительно, не было спѣшной и широкой работы по заготовкѣ боевыхъ и техническихъ средствъ, не было прозорливости разгадать планы Германіи и своевременно подготовиться къ нимъ въ той мѣрѣ, въ какой это слѣдовало бы. Словомъ, не было работы, не было единства дѣйствій, а были лишь только слова: «биться, биться до конца». Спѣшность мѣропріятій обыкновенно приводилась только тогда, когда создавалась уже сложность того или другого положенія, но не прежде. Кому же неизвѣстно, что тушеніе пожара труднѣе, чѣмъ тушеніе искры? Выходило же, что искры мы не видѣли, а замѣчали пламя. И этимъ мы дали возможность Германіи развить значительные успѣхи въ военныхъ операціяхъ, которые выразились въ занятіи нѣкоторыхъ территорій, и дали ей возможность создать трудное для насъ положеніе въ настроеніи 3-й группы государствъ. Въ самомъ дѣлѣ, еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ хотя и вѣрилось, но съ трудомъ, что Болгарія выступитъ противъ насъ. . . . . .

. . . . . .

Наступила зима. Наступило затишье. Нужны быстрота, рѣшительность, настойчивость и единодушіе дѣйствій Россіи и ея союзниковъ, чтобы разрушить коварный третій—быть можетъ, послѣдній—планъ Германіи и поставить ее въ положеніе, близкое къ гибели. Тяжесть и серьезность положенія должны быть сознаны правительствомъ и всѣми слоями общества, и должна явиться та работа, которая внесетъ лучъ свѣта въ непроницаемый мракъ, окутывающій все болѣе и болѣе Россію и ея союзниковъ.

Русскій народъ безропотно несъ и несетъ на защиту родины и на защиту гумманной идеи свою жизнь, свое имущество. Его сердце наполнилось сознаніемъ необхо-

димости побѣдить врага, а умъ подсказываетъ, что эта побѣда нужна не только во имя личныхъ интересовъ, но и во имя свѣтлаго будущаго Россіи. Благородное негодованіе его сдержитъ тупость тѣхъ, которые проявляютъ малодушіе; тѣхъ, которые создаютъ угнетенность духа бѣдняка вдорожаніемъ жизни; тѣхъ, которые, стремясь улучшить свое матеріальное положеніе, осложняютъ работу правительства и общества. Онъ властно говоритъ: «я не боюсь опасности, я не боюсь борьбы—я боюсь неизвѣстности, а потому требую правды и только правды». Онъ знаетъ опасность, онъ привыкъ къ борьбѣ, но онъ желаетъ знать опасность въ полномъ ея объемѣ для того, чтобы больше окрѣпъ духъ, окрѣпло единство и выросла сила.

БИБЛ. ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

Цѣна 25 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
въ книжномъ складѣ Т-ва И. Н, Кушнеревъ и К°.
Москва, Пименовская ул., соб. домъ.